

В. П. Новикова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1004-8097

Е. В. Челпанова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836

 E-mail: veranovik@mail.ru; chelpanovaev@cspu.ru.

Медиаконцепт «гиг-экономика» на политической арене

АННОТАЦИЯ. Интерес государственных деятелей и политиков к проблемам трансформаций социально-экономических систем под влиянием цифровых технологий настолько велик, что проблемы гиг-экономики становятся важнейшей повесткой дня не только в массмедийном, но и политическом дискурсе. Особое внимание при этом уделяется вопросам регулирования открытого рынка труда и созданию условий для развития новых видов частичной и нестандартной занятости как ключевого признака гиг-экономики. В статье анализируется материал, посвященный вопросам гиг (gig) — экономики в британских СМИ в период с января 2017 по август 2019 года. Цель данной статьи заключается в установлении актуальных модификаций, которым подвергается содержательный объем концепта «гиг (gig) — экономика» в медиадискурсе. По итогам анализа 270 статей выделяются два ведущих фрейма — «рост» и «институциональный порядок», в рамках которых происходит ассоциативно-смысловое развертывание медиаконцепта «гиг (gig) — экономика» в текстах британских СМИ. В рамках фрейма «экономический рост» благодаря использованию метафор, основанных на акциональных глаголах, эпитетов и фразеологизмов в СМИ создается образ динамичной, быстрорастущей экономики. В статье доказывается, что в рамках фрейма «институциональный порядок» медиаконцепт не только наращивает свой признаковый объем, но и актуализирует негативные ценностные установки, нарушая практически все принципы правильно устроенной экономической системы в том смысле, который вкладывал в это понятие американский экономист Д. Норт. В создании негативного образа гиг-экономики, подчеркивая ее нестабильный характер, принимают участие тропеические цветоименования, метафоры, сравнения. Регулятивность дискурса, формирующегося посредством медиаконцепта «гиг-экономика», заключается в создании определенного алгоритма действия в ситуации, требующей создания законодательных условий для более гибкой занятости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика; метафорические модели; метафорическое моделирование; медиаконцепты; политический дискурс; политическая метафорология; фрейминг; социально-экономические модели; СМИ; средства массовой информации; медиалингвистика; медиатексты; медиадискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Новикова Вера Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: veranovik@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Челпанова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: chelpanovaev@cspu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Новикова, В. П. Медиаконцепт «гиг-экономика» на политической арене / В. П. Новикова, Е. В. Челпанова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 88-96. — DOI 10.26170/pl19-05-09.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в рамках научно-исследовательской работы «Социальные институты и процессы: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале английского языка)».

Материалы будут представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоится 29—30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

В основе экономической системы лежит организационная структура, принимающая решения и реализующая действия по поводу производства, распределения и потребления благ в пределах определенного географического региона [Gregory, Stuart 1995].

Уровень свободы предпринимательства, соотношение форм собственности, отношение между трудом и капиталом, степень экономической свободы экономических агентов, отношение к предпринимательству, источники инвестиций, степень развития челове-

ских ресурсов, социальная структура общества, роль и место инноваций в экономической системе, а также роль формальных и неформальных правил в экономике являются главными составляющими социально-экономической модели. Если говорить о рыночной экономике, то П. Холл и Д. Соскис выделяют две основные модели: либеральную (*liberal market economy*) и координируемую рыночную экономику (*coordinated market economy*) [Hall, Soskice 2001: 31]. Основными чертами либеральной модели, присущей англосаксонским государствам, являются относительно низкий уровень регулирования экономики со стороны государства и сравнительно небольшой размер государственного сектора. Краеугольным камнем в данной модели является свобода экономических агентов и их поведение. По мысли Дугласа Норта, американского экономиста, социального философа и историка, рынок — это сложное и неоднозначное явление. Он представляет собой структуру, охватывающую различные институты: законы, правила игры и, что наиболее важно, определенные кодексы поведения, типы отношений и связей [North 2005]. В условиях повсеместного проникновения цифровых технологий, развития новых видов частичной и нестандартной занятости, трансформации концепции труда как экономической категории происходит формирование новой социально-экономической модели, получившей название *гиг-экономика*. По мнению Л. В. Лапидус, *гигномика* (*hygonomics*), или *гигэкономика* (*gig economy*), — это всеобщее распространение новых видов частичной занятости и краткосрочных трудовых контрактов вместо долгосрочных трудовых отношений с работодателем на основе штатного трудоустройства [Лапидус 2018: 353]. Гиг-работы предлагают огромные возможности не только с точки зрения повышения качества обслуживания, но и с точки зрения предоставления людям гибкости и потенциального устранения посредников. Стратегия долгосрочного развития Евросоюза предусматривает, как известно, достижение не столько количественного, сколько качественного экономического роста, имеющего одновременно инновационный, инклюзивный и устойчивых характер [Sustainable development in the European Union 2017]. При переходе на такой тип экономического развития важна не только его динамика, но и ее направление, что требует кардинального переосмысления роли правительства и государственной политики в регулировании экономики. В настоящее время мировое сообщество уделяет особое внимание вопросам регулирования открытого рын-

ка труда и созданию условий для развития новых видов частичной и нестандартной занятости как ключевого признака *гиг-экономики*. В связи с этим интерес государственных деятелей и политиков к проблемам трансформаций социально-экономических систем под влиянием цифровых технологий настолько велик, что проблемы *гиг-экономики* становятся важнейшей повесткой дня не только в массмедийном, но и политическом дискурсе. Поскольку СМИ играют большую роль в реализации политического дискурса, мы вслед за другими исследователями говорим о тенденции к сращиванию политического дискурса с дискурсом массмедиа [Ровинская 2006: 90]. Массмедиа способны задавать повестку дня в отношении каждого конкретного события или явления. Фокусируя внимание на самых важных аспектах предмета сообщения и давая им эмоциональную оценку, они тем самым предопределяют, «программируют» отношение реципиентов к передаваемой информации. Теория повестки дня в чем-то схожа с теорией фрейминга, где фрейм — это стержневая идея коммуникационного текста, раскрывающая суть и содержание основного сюжета информационного сообщения. При этом центральная сюжетная линия обычно содержит в себе также артикуляцию проблемной ситуации, определенные моральные суждения и описание предпочтительных способов разрешения проблемы [Казаков 2014]. Особую роль в коммуникативно-когнитивной организации медиадискурса играют медиаконцепты, являющиеся результатом отраженной в текстах СМИ коллективной мировидческой рефлексии над современностью [Кушнерук 2019]. Актуальность исследования медиаконцепта «гиг-/гиг-экономика» определяется необходимостью рассмотрения данного концепта в динамике его коммуникативно-дискурсивного существования в медийном политическом дискурсе и в аспекте его миромоделирующего потенциала. Цель данной статьи заключается в установлении актуальных модификаций, которым подвергается содержательный объем концепта «гиг (gig) — экономика» в медиадискурсе в рамках фрейма «экономический рост» и «институциональный порядок».

Для достижения цели исследования мы применяли метод сплошной выборки, дискурсивно-стилистический анализ, приемы описания когнитивной метафоры, метод когнитивной интерпретации, метод статистической обработки данных, выделение фреймов индуктивным методом. Материалом исследования послужили статьи, посвященные проблемам *гиг-экономики* в интернет-анало-

гах британских СМИ за 2017—2019 гг. Несмотря на то, что главной номинацией лингвоконцепта в англоязычных СМИ является лексема *gig-economy*, концепт также может быть представлен такими словосочетаниями, как *service economy*, *platform economy (platforms)*, *on-demand economy*, *collaborative economy*, *task-based labour*, *new business model*, *agile labor market*.

В ходе исследования было установлено, что ассоциативно-смысловое развертывание медиаконцепта «гиг-экономика» в условиях дискурсивной актуализации происходит в рамках фрейма «экономический рост». С помощью многочисленных метафор подчеркивается быстрый и беспрецедентный рост новых экономических отношений. Метафора роста реализуется за счет использования глаголов, относящихся к лексико-семантической группе «действие»: *to rise*, *to mushroom*, *to grow*, *to boom*, *to rocket*. Данные глаголы используются как в форме перфекта, что свидетельствует о завершенности процесса и важности его результатов для настоящего момента, так и с грамматическим значением процессуальности, что свидетельствует о том, что рост данного типа экономики происходит по сей день:

– *The share of self-employed contractors in the labour force has risen. The “gig economy” exemplified by Uber drivers is mushrooming* (The Economist. 2017.09.18). / Доля самозанятых подрядчиков в структуре рабочей силы возросла. „Гиг-экономика“, примером которой являются водители Uber, растет.

– *The extent of low pay in the gig economy came amid growing concern at the government’s ability to tackle the negative consequences of a sector that has boomed following the advent of phone apps such as Uber and Deliveroo* (The Guardian. 2018.02.07). / Степень низкой заработной платы в рамках гиг-экономики возникла на фоне растущей обеспокоенности по поводу способности правительства справиться с негативными последствиями нового сектора экономики, который чрезвычайно увеличился после появления приложений для телефонов, таких как Uber и Deliveroo.

Образ растущей экономики реализуется также за счет использования эпитетов (*fast-growing*, *enormous*) и антропоморфных номинативных метафор:

– *A quarter of people working in Britain’s fast-growing gig economy are being paid below the national minimum wage, government research has revealed* (The Guardian. 2018.02.07). / Правительственные исследования показали, что четверть людей, работающих в быстрорастущей британской гиг-эко-

номике, получают зарплату ниже минимальной национальной заработной платы.

– *How governments should deal with the rise of the gig economy* (The Economist. 2018.10.06). / Как правительства должны справиться с ростом гиг-экономики.

Используя антропоморфную метафору в конструкциях с условным наклонением для выражения реальной и возможной ситуации в будущем, авторы подчеркивают, что эксперты связывают и будущий рост экономики с моделью частичной занятости:

– *Simply insisting that firms follow the rules would give workers greater protection while ensuring that the gig economy lives up to its enormous promise* (The Economist. 2018.10.06). / Упор на то, чтобы фирмы следовали определенным правилам, обеспечит работникам большую защиту и в то же время гарантирует, что гиг-экономика оправдает те большие ожидания, которые с ней связывают.

В результате анализа публикаций, содержащих оценку гиг-экономики и высказывания политиков о гиг-экономике, нами был выделен еще один фрейм, в рамках которого происходит ассоциативно-смысловое развертывание концепта — «институциональный порядок».

Согласно Дугласу Норту, экономическая система действительно является «порядком», если ей присущи следующие характеристики:

а) **имеется институциональная матрица, содержащая органы управления и задающая необходимый комплекс прав и привилегий** [North 2005: 105].

Несовершенство законодательной базы касательно регулирования отношений между работодателями и рабочими в гиг-экономике ведет к нарушению первого принципа — порядка и вызывает самый большой шквал критики и противоречивых суждений. Анализ контекстуального окружения позволяет выявить, что миромоделирующий потенциал концепта «гиг-экономика» реализуется в рамках оценочной зоны:

– *Platforms have a legitimate interest in maintaining their quality of service. But it cannot be right that some firms specify how workers must submit to the duties of acting like employees even as they reject the responsibilities of acting like employers.* / Платформы имеют законную заинтересованность в поддержании качества обслуживания. Но не может быть правильным то, что некоторые фирмы напрямую указывают, слову имеют дело с наемными работниками, на то, как должны выполняться обязанности. При этом сами компании не хотят выступать в качестве работодателей.

В СМИ постоянно муссируется тема, что фрилансеры — это наиболее уязвимые уча-

стники гиг-экономики: они берут на себя риск (*took extra risk*), испытывают страх (*experience fear*), борются за минимальную оплату своего труда и право быть признанными в качестве наемных работников (*are seeking to be recognised as employees*):

– *The gig-as-primary-income earners are more likely to experience fear or worry when it comes to potentially missing an auto payment or having an unexpected medical bill, and they are much more likely than other gig employees or employees in the traditional economy to find it difficult to handle an unexpected expense of \$1,000* (The Telegraph. 2018.12.18. / Те, кто получает в рамках гиг-экономики свой основной доход, с большей вероятностью почувствуют страх или беспокойство, когда речь пойдет о возможной просрочке при выплате кредита или непредвиденных медицинских расходах, и им гораздо сложнее, чем другим работникам в рамках новой модели занятости или работникам в традиционной экономике, решить проблему с неожиданными расходами в 1000 долларов.

В примере, приведенном ниже, использование глаголов с негативной коннотацией, аллитерации наряду с неутешительной статистикой создает атмосферу психологического напряжения:

– *Freelance workers took extra risk and, for many, their pay reflected that. Fast forward to 2018 when the gig economy is rocketing in size and scope, and there appears to be no such relationship between risk and reward. A government report into the gig economy has revealed that one in four of the workers it surveyed were earning less than £7.50 an hour* (The Independent. 2018.21.04). / Внештатные работники пошли на дополнительный риск, что отразилось на зарплате многих из них. Наступил 2018 год. Гиг-экономика стремительно растет, всё увеличивая свой масштаб, не демонстрируя при этом корреляции между потенциальными рисками и вознаграждением фрилансеров. Правительственный отчет по гиг-экономике показал, что каждый четвертый из опрошенных работников зарабатывал менее 7,50 фунтов стерлингов в час.

Кроме того, согласно Дугласу Норту, экономическая система действительно является «порядком», если:

б) система взаимоотношений между сторонами на политическом и на экономическом рынке имеет стабильную структуру [North 2005: 105].

Второй принцип организации порядка в гиг-экономике также нарушается, поскольку система взаимоотношений как на экономическом, так и на политическом рынке имеет

нестабильную природу. В публикациях о гиг-экономике присутствуют эпитеты с негативной коннотацией (*temporary, fuzzy, not stable*), передающие образ чего-то недолговечного, имеющего нечеткие границы:

– *However, it is far from clear that this is by the young workers' choice. Labour-market restrictions in Europe have forced a growing share of workers into temporary "gigs". Over half of workers aged 15 to 24 in those four countries are on fixed-term contracts* (The Economist. 2017. 10.22). / Однако далеко не ясно, что это выбор молодых работников. Ограничения на рынке труда в Европе вынуждают всё больше и больше людей трудоспособного возраста переходить в сектор гиг-экономики. Более половины занятых в возрасте от 15 до 24 лет в этих четырех странах работают по срочным контрактам.

– *One proposal, being floated in America, is to create a third category of worker, sitting somewhere between self-employed and employed. Yet the boundaries between classifications will always be fuzzy. Britain already has such a third category. It is also the place where arguments about the legal status of gigworkers are most vigorous* (The Economist. 2018.10. 06). / Одно из предложений, распространяемое в Америке, — создать третью категорию работников, находящихся где-то между самозанятыми и наемными работниками. И все же границы между классификациями всегда будут размыты. У Британии уже есть такая третья категория. Это также область, где споры о правовом статусе сотрудников гиг-экономики приняли самый ожесточенный характер.

В создании негативного образа гиг-экономики, подчеркивая ее нестабильный характер, принимают участие и тропеические цветоименования, в содержание которых кроме денотата, соответствующего определенной цветовой субстанции, включается образно-символический компонент в виде коннотаций, конкретно-чувственных и символических ассоциаций, представлений-стереотипов, характерных для конкретной национальной общности [Крапивник 2013]. Характеризуя гиг-экономику как теньевую, «серую» экономику, авторы тем самым подчеркивают тот факт, что некоторые элементы данного вида экономической деятельности скрываются от общества и государства и находятся вне государственного контроля и учета:

– *We think of the gig economy through the best-known apps: Uber, Airbnb, Deliveroo. But there are also listing sites such as Gumtree or Craigslist where people go to seek work. All of this is "an enormously grey area", says Huws, "and that makes it impossible to legislate for,*

until we have a definition of an online platform (The Guardian. 2017.10.17). / Наше представление о гиг-экономике складывается благодаря существованию известных приложений: Uber, Airbnb, Deliveroo. Но есть также списки сайтов, таких как Gumtree или Craigslist, куда люди идут искать работу. Все это является „чрезвычайно серой зоной, — говорит Хьюз, — и это делает невозможным принятие законов, пока у нас нет определения онлайн-платформы“.

Кроме того, согласно Норту, экономическая система действительно может называться «порядком», если:

в) в основу отношений положена структура, где государство обязательно попадает под действие политических сил и мер принуждения, защищающих институты и сложившуюся систему взаимоотношений [North 2005: 105].

Трудовое право призвано обеспечивать баланс интересов всех сторон социального партнерства: государства, работодателей и работников. Отсутствие нормативных правил касательно правового поля временной занятости в зоне взаимодействия «работодатель — фрилансер» делает издержки ее использования работодателями относительно высокими. Многие политики озвучивают свои намерения модернизации трудового законодательства, включая создание законодательных условий для более гибкой занятости:

— *Theresa May is pressing ahead with plans to boost the rights of workers in the gig economy on areas including flexibility and pay as part of a package of measures to overhaul employment laws, the Guardian has learned* (The Guardian. 2018.11.08). / Тереза Мэй спешит реализовать планы по расширению прав работников в гиг-экономике в таких областях, как гибкость и оплата труда, являющихся частью пакета мер по пересмотру законов о занятости, узнал Guardian.

Концептуальная организация дискурса осуществляется на основе типичных репрезентативных структур, которые носят стереотипный характер. Подобные модели на уровне языковой структуры репрезентируют состояние, процесс и результат [Шабес 1989]. В статьях, комментирующих действия политиков, концепт «гиг-экономика» часто появляется в рамках схемы «направленное действие» в семантической роли объекта:

— *Theresa May has promised to tackle the gig economy. In October 2016, she commissioned a six-month review led by Matthew Taylor, a former head of Tony Blair's policy unit. One key thing the Taylor review did not recommend implementing was a guaranteed statutory minimum wage for each hour worked* (The Guardian. 2017.

10.17). / Тереза Мэй пообещала заняться проблемами гиг-экономики. В октябре 2016 года она поручила выполнить шестимесячное исследование данного сектора бывшему советнику Тони Блэра, Мэтью Тейлору. Доклад Тейлора не рекомендовал вводить гарантированную минимальную заработную плату за каждый отработанный час, которая является ключевым моментом.

Несмотря на обещания премьер-министра, министр по делам бизнеса и предпринимательства лейбористского теневого кабинета Ребекка Лонг-Бейли в преддверии выступления Терезы Мэй с основным докладом о правах трудящихся выступила с резкой критикой компании Uber, заявив, что они эксплуатируют водителей. Целенаправленное понижение уровня доверия читателя к гиг-экономике достигается за счет использования синтаксического и лексического повтора, антропоморфных метафор, где экономика предстает в образе эксплуататора:

— *But Long-Bailey said some gig economy firms were already “exploiting their workers”, adding: “If it looks like a job and it smells like a job, then it is a job and the worker should be employed”* (The Guardian. 2017.07.10). / Но Лонг-Бейли сказала, что некоторые фирмы, работающие в сфере экономики, уже „эксплуатируют своих работников“, добавив: „Если это похоже на работу и пахнет работой, то это работа, и рабочий должен быть нанят“.

— *Are you being ripped off by the gig economy?* (The Independent. 2018.21.04) / Неужели гиг-экономика обворовывает вас?

Особое негодование у лейбористов вызвало предложение ввести новую категорию работников, называемую «зависимым подрядчиком», и «подлинную двустороннюю гибкость», позволяющую работодателям в период снижения спроса платить меньше установленной минимальной ставки. Данное предложение также содержалось в отчете для правительства, подготовленном под руководством Мэтью Тейлора¹:

— *Long-Bailey criticised the proposal, saying: “We don’t really need a new status ... the court victories that we’ve had so far have proved that many of these so-called self-employed people that work for the likes of Uber, for example, are*

¹ Минимальная заработная плата (имеются градации для разных возрастных групп) устанавливается ежегодно. В период правления Мэй для работников старше 25 лет этот показатель вырос с 7,2 £ в час (примерно 8,1 €) в 2016 году до 8,2 £ (9,3 €) в 2019 году. ВВП на душу населения уменьшился ненамного: с 40 тыс. \$ в 2016 году до 39 тыс. \$ в 2017 году. Уровень безработицы снизился с 4,8 % (2016) до 4 % (2018).

workers and should be given adequate protections.” She added her concern that if implemented, the recommendations would **“undermine”** court rulings giving workers the right to the minimum wage, holiday and sickness pay (The Guardian. 2017.07.10). / Лонг-Бейли раскритиковала предложение, сказав: „Нам действительно не нужен новый статус... судебные победы, которые у нас были до сих пор, доказали, что многие из этих так называемых самозанятых людей, которые работают на таких, как Uber, например, являются работниками, и им следует предоставить адекватную защиту“. Она добавила, что обеспокоена тем, что в случае выполнения рекомендации „подорвут“ судебные решения, предоставляющие работникам право на минимальную заработную плату, отпуск и оплату по болезни.

Употребление неавторской (цитируемой) оценки является специфической жанровой чертой медиатекстов. Регулятивность дискурса, формирующегося посредством медиаконцепта «гиг-экономика», заключается в создании определенного алгоритма действия в ситуации, требующей создания законодательных условий для более гибкой занятости. В результате использования модальных глаголов *need*, *should*, *must* наряду с акциональными глаголами *to start*, *to enforce*, *to bar* создаются аксиологические установки в которых и заложен миромоделирующий потенциал концепта «гиг-экономика»:

– Jason Moyer-Lee, general secretary of the Independent Workers Union of Great Britain (IWGB), said: “The problem of employment rights in the so-called gig-economy is not confusion in the law but rather companies who think the law need not be obeyed. Pimlico Plumbers lost its argument over worker status four times in a row. We now **need the government to start actively enforcing the law rather than playing the role of useless bystander**” (The Guardian. 2018.07.13). / Джейсон Мойер-Ли, генеральный секретарь Независимого профсоюза трудящихся Великобритании (IWGB), сказал: „Проблема прав на трудоустройство в так называемой гиг-экономике заключается не в путанице в законе, а в компаниях, которые считают, что закону не нужно следовать. Лондонская сантехническая фирма Pimlico Plumbers четыре раза подряд проигрывали дело о статусе сотрудников. Теперь нам нужно, чтобы правительство начало активно применять закон, а не играть роль бесполезного свидетеля“.

– Taylor explained that dependent contractors **should be barred from making a claim against gig economy firms for failure to pay the**

minimum wage if the company could demonstrate the necessary rate was being paid on average, people could “genuinely choose whenever to work” and the firm was open with them about what they would earn at which times (The Guardian. 2017.07.11). / Тейлор объяснил, что зависимые подрядчики должны быть лишены права предъявлять претензии к фирмам гиг-экономики за невыплату минимальной заработной платы, если компания может продемонстрировать, что в среднем выплачивается необходимая ставка. Люди могут „действительно выбирать, когда им работать“, если фирма честна с ними в том, сколько они будут зарабатывать и в какое время.

Возвращаясь к характеристике экономической системы Д. Норта, следует помнить, что экономическая система действительно может называться «порядком», если:

г) договоренности в такой системе возникают в результате сочетания интернационализации норм с мерами принуждения к их соблюдению.

Рассматривая концепт «гиг-экономика» в динамике, мы, безусловно, наблюдаем некоторую постепенную интернационализацию норм этой модели наряду с постепенным введением мер принуждения к их соблюдению. Регулятивность дискурса, формирующегося посредством медиаконцепта «гиг-экономика», заключается в создании определенного алгоритма действия, направленного на то, чтобы решить проблемы гиг-экономики юридическим путем и через освещение в СМИ:

– The other mechanism is to help workers claim their existing rights. One option is to make it simpler for disgruntled gig workers to use the judicial system. Precedent-setting rulings on the status of gig workers may be piling up, but the barriers to going to court in the first place are often too high (The Economist. 2018.10.07). / Другой механизм — помочь работникам отстаивать свои существующие права. Один из вариантов — сделать так, чтобы недовольные участники гиг-экономики могли использовать судебную систему. Хотя постепенно могут накапливаться прецедентные постановления о статусе работников, но барьеры для обращения в суд изначально слишком высоки.

– Art educators seeking to be recognised as employees rather than freelancers are taking the National Gallery to court in a landmark case which shifts the gig economy spotlight to the public sector (The Independent. 2018.11.26). / Искусствоведы, которые хотят иметь статус сотрудников, а не фрилансеров, вызывают Национальную галерею в суд по

знаменательному делу, которое свидетельствует о том, что гиг-экономика коснулась и государственного сектора тоже.

Политики всё чаще заявляют об изменениях трудового законодательства, нацеленных на достижение баланса интересов сторон социального партнерства (*to overhaul employment laws, the push, pressing ahead with plans, to boost the rights*). Концепт «гиг-экономика» дискурсивно расширяется за счет ассоциаций с деятельностью, направленной на защиту прав работников:

– *At the time, Business Secretary Greg Clark had said the push came as the “world of work is changing, bringing new opportunities for innovative businesses and new business models to flourish, creating jobs across the country and boosting our economy”. Those laws, which were announced late last year and were described as **the biggest package of workplace reforms** for more than 20 years, saw the maximum fine for employers mistreating their workers quadrupled, to £20,000. The rules will come into force in April (The Telegraph. 2019.04.16). / В то время бизнес-секретарь Грег Кларк сказал, что законодательная инициатива была весьма кстати, поскольку „мир труда меняется, открывая новые возможности для процветания инновационных предприятий и новых бизнес-моделей, создавая рабочие места по всей стране и стимулируя нашу экономику“. В законах, которые были объявлены в конце прошлого года и были названы самым большим пакетом реформ в области трудового законодательства за более чем 20 лет, максимальный штраф для работодателей, которые плохо обращались со своими работниками, увеличился в четыре раза — до 20 000 фунтов стерлингов. Правила вступят в силу в апреле.*

В приведенном ниже примере гиг-экономика представлена в рамках дихотомии «свет — тьма», где маленькие победы в области защиты прав работников гиг-экономики представлены метафорой «света», а сама экономика репрезентируется посредством метафоры «тьмы». Познание явлений, связанных с бытием человека, человеческими ценностями, через призму природных явлений является отличительной чертой романтического мировосприятия [Новикова 2002]. Автор еще больше романтизирует ситуацию, используя развернутую метафору (*as they can be seen from a long way off*), антитезу (*tiny victories — gig economy*), аллитерацию (*victimised — organize*):

– *But small points of light in the darkness still matter, as they can be seen from a long way off. Even tiny victories can help to convince gig economy workers that they don't have to sit*

back and take it, that the risk of being victimised if they organise should now at least be weighed up against the risk of being exploited if they don't, that they aren't as powerless as they think (The Telegraph. 2019.04.16). / Но маленькие огоньки света в темноте имеют значение, поскольку они могут быть видны издали. Даже крошечные победы могут помочь убедить работников гиг-экономики в том, что им не нужно сидеть сложа руки и всё терпеть, что риск стать жертвами, если они объединят усилия, теперь, по крайней мере, должен быть сопоставлен с риском эксплуатации, если они этого не сделают.

Анализ материалов политического медиадискурса, посвященного проблемам гиг-экономики, позволил выделить фрейм «экономический рост», в рамках которого происходит ассоциативно-смысловое развертывание медиаконцепта «гиг-экономика» в условиях дискурсивной актуализации. Образ динамичной, быстрорастущей экономики реализуется благодаря использованию метафор, основанных на акциональных глаголах, эпитетах и фразеологизмах. В рамках фрейма «институциональный порядок» медиаконцепт не только наращивает свой признаковый объем, но и актуализирует негативные ценностные установки, нарушая практически все принципы правильно устроенной экономической системы. В создании негативного образа гиг-экономики, подчеркивая ее нестабильный характер, принимают участие тропеические цветонаименования, метафоры, сравнения. Однако, когда речь заходит о сочетании интернационализации норм новой экономической модели с мерами принуждения к их соблюдению, концепт «гиг-экономика» дискурсивно расширяется за счет ассоциаций с деятельностью политиков, направленной на защиту прав работников, и приобретает положительные значения. Регулятивность дискурса, формирующегося посредством медиаконцепта «гиг-экономика», заключается в создании определенного алгоритма действий в ситуации, требующей создания законодательных условий для более гибкой занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габарта А. А. Социально-экономическая модель стран Центральной Европы // Современная Европа. 2017. № 7. С. 104—113.
2. Казаков А. А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freyming-media-tekstov-kak-instrument-vozdeystviya-na-auditoriyu-obzor-rasprostranennykh-traktovok> (дата обращения: 01.10.2019).
3. Крапивник Е. В. Аспекты систематизации прилагательных-цветонаименований русского языка [Электронный ре-

супс] : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/aspekty-sistematizatsii-prilagatelnykh-tsvetonaimenovanii-russkogo-yazyka> (дата обращения: 07.09.2019).

4. Липидус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. — М.: ИНФРА-М, 2018.

5. Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование. Опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. — М.: Флинта, 2019. 264 с.

6. Новикова В. П. Метафорические модели смыслообразования поэзии романтизма : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2002.

7. Ровинская Т. Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2002. № 6.

8. Шабес В. Я. Событие и текст. — М., 1989. 176 с.

9. The Daily Telegraph (ежедневная британская газета) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 07.09.2019).

10. Gregory P., Stuart R. Comparative Economic Systems. — Boston, 1995.

11. The Independent (британское интернет-издание) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 07.09.2019).

12. The Economist (англоязычный еженедельный журнал) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 07.09.2019).

13. The Guardian (ежедневная британская газета) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 5.09.2019).

14. Hall P. A., Soskice D. Varieties of Capitalism. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2001. 540 p.

15. North D. Understanding the Process of Economic Change. — Princeton : Princeton Univ. Pr., 2005.

16. Sustainable development in the European Union [Electronic resource]. 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/8461538/KS-01-17-796-EN-N.pdf/f9c4e3f9-57eb-4f02-ab7a-42a7ebcf0748> (date of access: 07.08.2019).

V. P. Novikova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1004-8097

E. V. Chelpanova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836

 E-mail: veranovik@mail.ru; chelpanovaev@cspu.ru.

Media Concept «Gig economy» on the Political Arena

ABSTRACT. *The interest of the government and politicians in the issues of transformation of socio-economic systems under the influence of digital technologies is so great that the problems of gig economy are becoming the most important agenda not only in mass media but also in political discourse. Particular attention is being paid to the regulation of the open labor market and the creation of conditions for the development of new types of part time and non-standard employment as a key feature of gig economy. The article analyzes the material devoted to the issues of gig economy in the British media in the period from January 2017 to August 2019. The aim of this article is to establish the actual modifications which the content of the concept of gig economy undergoes in the media discourse. On the basis of the analysis of 270 articles, two leading frames have been distinguished – “growth” and “institutional order”, within the framework of which the associative-semantic development of the media concept “gig economy” takes place in the texts of the British media. Within the framework “economic growth”, an image of a dynamic, fast-growing economy is created in the media through the use of metaphors based on action verbs, epithets and phraseological units. The article argues that within the “institutional order” frame, the media concept “gig economy” does not only increase its characteristic volume but also actualizes negative value attitudes violating almost all principles of a well-organized economic system in the sense that the American economist Douglas North put into this concept. Tropeic color names, metaphors and similes contribute to the creation of a negative image of gig economy emphasizing its unstable nature. The regulatory function of the discourse formed with the help of the media concept “gig economy” aims to establish a certain algorithm of action in a situation requiring the creation of legislative conditions for more flexible employment.*

KEYWORDS: *cognitive linguistics; metaphorical models; metaphorical modeling; media concepts; political discourse; political metaphorology; framing; socio-economic models; mass media; media linguistics; media texts; media discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Novikova Vera Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Methods of Teaching English, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chelpanova Elena Vadimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of English and Methods of Teaching English, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Novikova, V. P. Media Concept «Gig economy» on the Political Arena / V. P. Novikova, E. V. Chelpanova // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 88-96. — DOI 10.26170/pl19-05-09.*

ACKNOWLEDGMENTS. *This work was financially supported by the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev within the framework of the research work “Social Institutions and Processes: a cognitive-discursive aspect (based on English)”.*

REFERENCES

1. Gabarta A. A. Socio-economic Model of the Countries of Central Europe // *Modern Europe*. 2017. No. 7. P. 104—113. [Sotsial'no-ekonomicheskaya model' stran Tsentral'noy Evropy // *Sovremennaya Evropa*. 2017. № 7. S. 104—113]. — (In Rus.)
2. Kazakov A. A. Framing of Media Texts as an Instrument of Influencing the Audience: a Review of Common Interpretations [Electronic resource] // *Proceedings of Saratov Univ. New ser. Ser.: Sociology. Political science*. 2014. No. 4. [Freyming media-tekstov kak instrument vozdeystviya na auditoriyu: obzor rasprostranennykh traktovok // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*. 2014. № 4]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freyming-media-tekstov-kak-instrument-vozdeystviya-na-auditoriyu-obzor-rasprostranennykh-traktovok> (date of access: 01.10.2019). — (In Rus.)
3. Krapivnik E. V. Aspects of the Systematization of Adjectives-color Names of the Russian Language [Electronic resource] : thesis. ... of Cand. of Philol. Sciences. — Moscow, 2013. [Aspekty sistematzatsii prilagatel'nykh-tsvetonaimenovaniy russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] : dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2013]. URL: <https://www.dissercat.com/content/aspekty-sistematzatsii-prilagatel'nykh-tsvetonaimenovaniy-russkogo-yazyka> (date of access: 07.09.2019). — (In Rus.)
4. Lapidus L. V. Digital Economy: Management of Electronic Business and Electronic Commerce. — Moscow : INFRA-M, 2018. [Tsifrovaya ekonomika: upravlenie elektronnyy biznesom i elektronnoy kommersii. — M. : INFRA-M, 2018]. — (In Rus.)
5. Kushneruk S. L. Cognitive-discursive World-modeling. Experience in a Comparative Study of Advertising Communication. — Moscow : Flinta, 2019. 264 p. [Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie. Opyt sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoy kommunikatsii. — M. : Flinta, 2019. 264 s.]. — (In Rus.)
6. Novikova V. P. Metaphorical Models of Semantic Formation of Romanticism Poetry : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences. — Chelyabinsk, 2002. [Metaforicheskie modeli smyslo-obrazovaniya poezii romantizma : dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2002]. — (In Rus.)
7. Rovinskaya T. L. The Role of the Media in the Activities of “Green” Parties (Experience of the USA and Germany) // *Proceedings of Moscow Univ. Ser. 12, Political Sciences*. 2002. No. 6. [Rol' SMI v deyatel'nosti «zelenykh» partiy (opyt SSHA i FRG) // *Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki*. 2002. № 6]. — (In Rus.)
8. Shabes V. Ya. Event and Text. — Moscow, 1989. 176 p. [Sobytiye i tekst. — M., 1989. 176 s.]. — (In Rus.)
9. The Daily Telegraph (British daily newspaper) [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (date of access: 07.09.2019).
10. Gregory P., Stuart R. Comparative Economic Systems. — Boston, 1995.
11. The Independent (British online publication) [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (date of access: 07.09.2019).
12. The Economist (English-language weekly magazine) [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/> (date of access: 07.09.2019).
13. The Guardian (daily British newspaper) [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/international> (date of access: 5.09.2019).
14. Hall P. A., Soskice D. Varieties of Capitalism. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2001. 540 p.
15. North D. Understanding the Process of Economic Change. — Princeton : Princeton Univ. Pr., 2005.
16. Sustainable development in the European Union [Electronic resource]. 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/8461538/KS-01-17-796-EN-N.pdf/f9c4e3f9-57eb-4f02-ab7a-42a7ebcf0748> (date of access: 07.08.2019).